

Человек-Лапша снова пустился в пляс, и Люмиан убедился, что этот загадочный танец может помешать черному символу шипа у него на груди полностью активироваться. Не было никакого ужасающего звука, только иллюзорный шепот.

Это было очень выгодно для «особенной» способности Люмиана в мире снов.

Однако он обнаружил две проблемы:

Во-первых, танцевальные движения Человека-Лапши были чрезвычайно сложными и нарушали строение человеческого тела. Выполнить их мог только монстр с такой же невероятной гибкостью, как у Человека-Лапши. И хотя Люмиан являлся Потусторонним и Охотником со значительно улучшенным телом, он не был уверен, что сможет их повторить. Он боялся, что, если он попробует станцевать хотя бы раз, это закончится разрывом связок, растяжением мышц или, что еще хуже, переломами.

Во-вторых, этот танец будоражил окружающие силы природы и сильно истощал духовные силы Люмиана.

Посмотрев танец в третий раз, Люмиан молча вздохнул, понимая, что ему нужен отдых.

«Придется вернуться и отдохнуть после этого просмотра. Духовные силы Охотника действительно никуда не годятся!»

Он был почти уверен, что скрытая сущность, соответствующая символу шипа, тесно связана с этими руинами сновидений.

У падре была черная метка на теле, а еще был танцующий монстр, способный активировать символ шипа. Было бы странно утверждать, что это не имеет никакого отношения к скрытой сущности!

Вспомнив о похожем символе на груди падре и о том, что перезагрузка руин сновидений происходит одновременно с реальностью, Люмиан еще больше уверовал в догадку Авроры.

Ключ к разгадке петли может быть скрыт в глубине этого места, играя жизненно важную роль.

«Может быть, именно поэтому загадочная леди продолжала намекать мне, чтобы я разгадал тайну руин сновидений?» — чем больше Люмиан думал об этом, тем больше раздражался. Он поднял левую руку, в которой не было топора, и показал неприличный жест черному символу шипа у себя на груди.

Не обращая внимания на то, может ли скрытая сущность чувствовать или видеть его, Люмиан решил, что хуже уже не будет, учитывая, что он уже попал во временную петлю благодаря Ей, а окружающие его люди становятся все более странными и опасными.

Посмотрев танец в третий раз, Люмиан потер слегка опустевшую голову и покинул руины, чтобы вернуться в свой дом по ту сторону пустоши, терпя легкое тепло в груди.

Прежде чем покинуть сон, он попытался повторить запомнившиеся танцевальные движения и чуть не вывихнул спину, не порвал связки колена и икроножные мышцы.

— Дерьмо собачье, это не под силу обычному человеку! — выругался Люмиан, ложась на кровать.

Поскольку его духовные силы были сильно истощены, он быстро заснул.

Когда Люмиан проснулся, небо только начало светлеть. Солнце еще не взошло, а багровая луна потускнела.

Он медленно сел, чувствуя удовлетворение от крепкого сна. Истощенные духовные силы полностью восстановились.

Подойдя к окну, Люмиан раздвинул шторы, впуская в комнату свет зари.

В следующее мгновение его взгляд остановился на фигуре, больше обычной совы, которая сидела на вязе неподалеку и смотрела на него сверху вниз.

Люмиан быстро очнулся от оцепенения и открыл рот.

— Аврора! Аврора!

Подозреваемый здесь!

Скорее, надо проследить за ним!

Услышав крик, сова расправила крылья и взмыла в небо, направляясь к окраине деревни.

Она постепенно снижалась и скрылась в лесу, граничащем с деревней Корду.

Через несколько секунд в спальню Люмиана вошла Аврора в белой шелковой ночной рубашке с недовольным выражением лица.

— Это опять та сова?

— Да, — ответил Люмиан, глядя в окно. — Белая Книга смогла за ней увязаться?

Аврора откинула длинные светлые волосы и прошипела:

— Почему она всегда появляется в такую рань? Я крепко спала, когда ты меня разбудил. Пока я выпустила Белую Книгу, она уже улетела.

— Но ты же сама говорила, что не можешь спокойно спать, когда тебя что-то тревожит, — парировал Люмиан.

Аврора закатила глаза и насмешливо произнесла:

— Поначалу люди склонны нервничать, беспокоиться и бояться. Но стоит им привыкнуть, как они становятся нечувствительны к этому. Только хорошо выспавшись, можно сохранить бдительность и ясность ума. А если ты не будешь высыпаться, это скажется на твоём психическом состоянии, и начнутся проявления потери контроля.

— Придется ждать следующего раза, — с раскаянием произнес Люмиан.

— Давай попробуем определить закономерность в ее появлениях, — предложила Аврора, немного подумав. — Мы не можем все время ждать. Нам нужно отдыхать и мы не можем постоянно быть начеку.

Люмиан вспомнил первые несколько появлений совы.

— Она всегда появляется во второй половине ночи или ранним утром...

— Почему именно в это время? — уточнила Аврора. — Похоже, это скорее действие, чем закономерность. Вспомни хорошенько, может, ты что-то делал или повторял одни и те же действия в те ночи, когда она появлялась в первой половине?

— Я исследовал руины сновидений, — признался Люмиан сестре, начиная вспоминать. — До ее первого появления я убил первого монстра во сне. До ее второго появления я активировал символ у себя на груди с помощью Когитации и обнаружил свою особенность. В третий раз я выпил зелье во сне и стал Охотником. В четвертый раз, то есть сегодня, я обнаружил способ активировать свою особенность во сне в определенной степени, получая при этом меньше урона.

— И как же ты это сделал? — с нетерпением спросила Аврора.

Люмиан рассказал о танце Человека-Лапши и своей попытке его повторить.

Слушая его, Аврора думала о сове. Закончив свой рассказ, брат увидел, что она задумалась, а затем сказала:

— Похоже, визиты совы связаны с твоим значительным прогрессом в исследовании снов.

«Хм...» — Люмиан на мгновение задумался, а потом у него загорелись глаза.

— Точно! В первый раз я убил монстра, в первый раз проявил свою особенность, в первый раз выпил зелье и встал на путь Потустороннего, в первый раз нашел способ использовать эту особенность...

— Подобные важные события вызывают определенную реакцию и в реальности. Эта сова почувствовала это и прилетела понаблюдать? Хех, она что-то учуяла.

— Возможно, — коротко согласилась Аврора. — В будущем мы можем намеренно создать подобную ситуацию, чтобы посмотреть, сможем ли мы дождаться этой совы.

— Думаю, в следующий раз она появится после того, как я освою этот загадочный танец и смогу по-настоящему использовать особенность, вызванную символом у меня на груди, в своем сне, — задумчиво произнес Люмиан, и на его лице появилась хитрая улыбка. — Когда придет время, я сообщу тебе, прежде чем войти в сон. Будь готова.

Аврора немного подумала и кивнула.

— Надеюсь, мы выясним, с кем связана эта сова и какую роль она играет в аномалии Корду.

— Аврора, э, Старшая Сестра, — воспользовавшись случаем, спросил Люмиан, — ты что-нибудь знаешь об этом танце?

— Как тебе известно, мои познания в мистицизме все еще весьма скудны, — Аврора пододвинула стул к деревянному столу Люмиана и села. — В нескольких блокнотах упоминается о существовании масштабной ритуальной магии в начале Пятой эпохи и на протяжении всей Четвертой.

— В этих ритуалах участвовало не только множество жертв, но и множество участников. Они использовали особые танцы, чтобы умиротворить нужных им сущностей и получить от них ответ.

— По сути, это была форма жертвоприношения и магии. Считалось, что танец с самого начала влиял на природу и облегчал общение с божествами. По своему действию он напоминает потусторонний язык и сочетание трав, эфирных масел и других ингредиентов».

В мире Авроры и Люмиана история была разделена на пять эпох. Первая эпоха — эпоха Хаоса, за ней следовала эпоха Тьмы, а затем эпоха Катаклизма. Правда, Аврора слышала от одного из своих друзей по переписке, что эпоху Катаклизма еще называют эпохой Славы.

Четвертая эпоха — это эпоха Богов или Божественная эпоха. Пятая эпоха — это современность, которая началась 1358 лет назад и получила название Железного века.

Из пяти эпох история первых трех оставалась недоказуемой, от них сохранились лишь мифы и легенды. Из Четвертой эпохи время от времени удавалось найти документы, информацию, записные книжки, руины, мавзолеи, древние города и так далее. Тем не менее, история казалась окутанной густым туманом, сквозь который можно было различить лишь слабые очертания. В богословских текстах семи Церквей часто рассказывалось о событиях Четвертой эпохи, и это служило единственным источником просвещения.

Выслушав объяснения сестры, Люмиан высказал предположение:

— Этот Человек-Лапша использует танец, чтобы умиловить скрытую сущность, соответствующую символу шипа. Он надеется получить от нее ответ или благословение?

— Возможно, значительная часть ритуала отсутствует, поэтому эффект такой слабый. А может, проблема в руинах сновидений, из-за которой происходит сбой, и активируется лишь крошечная часть силы, заключенной в символе внутри моего тела?

— Хе-хе, как будто я бог. Увидев танец Человека-Лапши и будучи им доволен, я решил подсветить символ и дать определенный ответ.

Однако Люмиан никак не контролировал это. Это была автоматическая реакция символа шипа.

— Ты скорее носитель этого символа, в некотором смысле, инструмент, — усмехнувшись, ответила Аврора. — Подозреваю, что этот танец был специально придуман для того, чтобы умиловить или общаться со скрытой сущностью, соответствующей символу шипа, — задумчиво продолжила она после паузы. — Иначе бы он не вызвал реакции символа...

— К тому же, судя по твоему описанию, это не под силу обычному человеку. Это могут сделать только Потусторонние, обладающие особыми способностями.

— Хотя я и знакома с названиями соответствующих путей Последовательности 9 и 8, и у меня есть определенное представление о них, но ни один из них не способен выполнить подобный танец, да и сам Человек-Лапша не похож на представителя более высокой Последовательности. Иначе бы ты не смог сбежать.

— Возможно, это не из 22 путей, а благословение скрытой сущности? — вспомнил слова загадочной леди Люмиан.

Аврора посмотрела в окно и поджала губы.

— Интересно, имеет ли это какое-то отношение к Обитателю Круга или к силе, эквивалентной Последовательности 9 или 8?

— Вполне возможно, — Люмиан рассмеялся. — Давай я придумаю ему название. Человек-Лапша, соответствующая Обитателю Круга Последовательность 9!

Аврора не смогла сдержать улыбки и посмотрела в потолок.

Брат с сестрой еще немного поболтали, а затем спустились вниз на завтрак.

Прозанимавшись до десяти часов изучением языка гермеса, Люмиан, взяв с собой все необходимое, вышел из дома.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579182>